

Гу Тин не знал, через что прошла Гань Сынян, и не мог до конца понять ход её мыслей. Судя по тому, как отчаянно и торопливо она говорила, а также по её хитрому и безжалостному характеру, Гу Тин понимал: верить ей можно, но не до конца.

В её словах наверняка была и правда, и ложь, и скрытые ловушки. Но что из сказанного — правда, а что — ложь, и где таится неведомая западня?

Гу Тин погрузился в размышления.

Цин Сунь был любовником Гань Сынян — это правда. Любовь в глазах не скроешь, и при упоминании его имени реакция Гань Сынян была слишком необычной. К сожалению, Цин Сунь покончил с собой так неожиданно и решительно, что не оставил никакой полезной информации. С его точки зрения, миссия, вероятно, была успешной. Однако он не знал, что Хо Янь тайно следовал за ним, и его смерть породила не те догадки, на которые он рассчитывал, а совершенно иные размышления... Этого Гань Сынян, скорее всего, не знала.

Самое болезненное для Хо Яня событие шестилетней давности... Гу Тин считал, что после пережитого каждая деталь была мучительной. Но Гань Сынян утверждала, что существует некий предмет, которым можно выманить Хо Яня, и он непременно пойдёт на приманку. Правда ли это? Если да, то что это за предмет? А если нет, то что скрывается за этой историей?

Гу Тин вышел из тайной комнаты. Снова пошёл снег.

Мелкие снежинки кружились в воздухе, подхваченные ледяным северным ветром. Они то косо неслись в сторону, то с силой ударили оземь. Небольшие снежинки, гонимые свирепым ветром, приобретали дерзкий, властный вид, мельтеша перед глазами и вселяя в душу тревогу.

Гу Тин глубоко вздохнул и, засунув руки в рукава, медленно побрёл по вымощенной синим камнем дорожке, миновал длинную крытую галерею и прошёл через один за другим просторные дворы для тренировок, которыми изобиловала княжеская резиденция.

Боевые кличи становились всё ближе.

Ветер усилился, снег повалил гуще, но тренировка на площадке не прекращалась. Кто-то отрабатывал удары, кто-то упражнялся с копьём, кто-то — с пикой. Все были одеты в короткую, облегающую одежду, полные энергии и задора, словно этот ветер и снег были им нипочём. Казалось, ни эта резиденция, ни весь город Цзююань не могли вместить их молодецкой удали — так они были сильны!

С тех пор как Гу Тин вошёл в эту резиденцию, его не покидало странное чувство. Люди здесь... нет, все подчинённые Хо Яня, даже в прошлой жизни, казалось, всегда были такими. Они

излучали энергию, выглядели могучими и самодовольными, но в любой момент могли сплотиться в единый кулак, с одной целью, с одними действиями. Словно... впереди всегда был тот, на кого можно было равняться и за кем следовать, всегда был стержень.

Внезапно Гу Тин осознал.

Раз уж это единый коллектив, где люди доверяют друг другу спину, полагаются в вопросах жизни и смерти, то чего колебаться? Если что-то непонятно — спроси. Зачем скрывать?

Определив, где находится инструктор Линь, Гу Тин направился к нему.

Хо Цзе первым заметил его и с глазами, полными слёз, закричал:

— Братец Тин, спаси меня!

Семилетний мальчишка, грязный, как котёнок, вывалявшийся в саже, со лбом, покрытым потом, в одежде, чей первоначальный цвет было уже не разобрать. Его коротенькие ножки дрожали, как осиновый лист, но его всё равно заставляли стоять прямо. Зрелище было поистине жалким.

С другой стороны, тяжело дыша, ему вторил Вэй Ле:

— Братец Тин, спаси меня!

Его гонял по площадке инструктор Линь. В руках у инструктора было не копьё и не меч, а оружие странной формы, похожее одновременно на шило, кинжал и метательный дротик. Оно было невероятно тонким и острым. Малейшее неосторожное движение — и можно было получить серьёзную рану.

Да, инструктор Линь ещё и метал дротики, иглы, тонкие лезвия, ядовитый порошок и дымовые шашки. Казалось, он носил с собой целый передвижной арсенал и швырял в Вэй Ле всё, что попадалось под руку.

Вэй Ле уворачивался, прыгая и кувыркаясь, выглядя при этом весьма нелепо. Он был быстр и реакция его не подводила, но по натуре он был прямолинеен, и его стиль боя был таким же. Он не выносил хитроумных уловок и постоянно пропуская что-нибудь из этого хаоса.

Взывая к Гу Тину о помощи, он как раз совершил крайне неэлегантный кувырок, едва увернувшись от смертельно опасного лезвия. Он тоже выглядел очень жалко.

Гу Тин замер.

Кажется, момент был не самый подходящий. Может, лучше спросить позже.

Он развернулся, чтобы уйти.

Хо Цзе и Вэй Ле в отчаянии замерли.

Братец Тин, не уходи! Братец Тин, ты нас бросаешь?!

— Молодой господин Гу, подождите, я всего лишь воспитываю двух щенков, сейчас закончу, — инструктор Линь понял, что Гу Тин пришёл к нему, и громко окликнул его.

За то время, что он произносил эту фразу, он уже успел повалить Вэй Ле на землю.

— Думал, солдаты все прямолинейные и не пользуются грязными приёмами? Раз уж ты хочешь быть авангардным генералом, первым вступающим в бой с врагом, ты должен знать, что для поднятия боевого духа и достижения перевеса в ход пойдут любые подлые уловки! Ядовитый дым, отравленные иглы, скрытое оружие... Если ты сейчас не натренируешься, то на поле боя отправишься на верную смерть! — он махнул рукой одному из солдат. — Продолжайте стрелять, залпами, пусть уворачивается!

Затем он повернулся к Хо Цзе.

— Ноги выпрями! Сейчас ты закаляешь основу, больно — терпи! Заплакал? Хорошо, можешь плакать стоя, но не двигайся! Не выстоишь положенное время в стойке — наказание удвоится!

Хо Цзе, дрожа всем телом, сдерживая слёзы, смотрел на мир с выражением вселенской скорби. Вэй Ле, боясь, что ещё одно слово — и в него полетит новая порция дротиков, тоже сник и отвернулся. Он не то что просить о помощи, даже взглянуть в сторону Гу Тина не смел.

Инструктор Линь подошёл и, вытерев лицо платком, сказал:

— На мою тренировочную площадку слишком мягкосердечным вход воспрещён.

Гу Тин тут же понял, почему вдовствующая княгиня Линь и юная госпожа Хо Юэ почти никогда здесь не появлялись...

С сочувствием и извинением взглянув на тренирующихся, он последовал за инструктором Линем в небольшую беседку. Убедившись, что вокруг безопасно, он прямо сказал:

— Я только что виделся с Гань Сынян. Она кое-что рассказала.

— Рассказала? — инструктор Линь, казалось, не был удивлён. Он кивнул. — Пора бы уже.

Значит, пытки всё-таки были, просто методы оказались весьма специфическими.

Гу Тин, вспомнив состояние Гань Сынян, кое-что понял. Он медленно пересказал всё, что произошло, и всё, что сказала Гань Сынян. Инструктор Линь, поглаживая подбородок, вскинул брови.

— Предмет?

Гу Тин кивнул.

— Дядя князя оставил после себя что-нибудь важное, что-то с особым значением?

— Оставил. У нас, воинов, есть две главные ценности в жизни: первая — конь, вторая — оружие. Дядя князя любил своё оружие больше, чем скакунов. Это был длинный клинок, который старый князь специально заказал для него у знаменитого мастера. Он был подогнан под его рост и длину рук, длиннее и тяжелее обычного меча. Дядя так его любил, что готов был спать с ним в обнимку. Говорят, в первую брачную ночь, после всех церемоний, он был так взволнован, что всю ночь протирал свой клинок во дворе. Его молодая жена, госпожа Сюй, чуть было не подумала, что у него интрижка на стороне, и едва не ушла к родителям, не дожидаясь положенного визита.

— Они и в первый раз поссорились из-за того, ставить ли клинок у изголовья кровати. Он был длиннее обычного, твёрдый, и ножны для него было трудно подобрать, а те, что были, постоянно ломались. Дядя ленился обматывать его тканью и всегда клал у изголовья — так, на случай опасности, было удобнее схватить. Клинок был очень острым, и можно было легко порезаться. Дядя привык, и если, проснувшись в полусне, он, потягиваясь, случайно ранил руку, то не обращал на это внимания. Но его молодая жена этого вынести не могла...

Инструктор Линь улыбнулся, вспоминая прошлое.

— Что уж говорить о нас, даже князь, который тогда был ещё наследником, не мог к нему прикоснуться. Старый князь был занят, и наследник много времени проводил с дядей. Они были очень близки, но даже он уступал место этому клинку. Ему разрешалось прикоснуться к нему, только если он показывал выдающиеся успехи, добивался большого прогресса или совершал какой-нибудь подвиг. Что уж говорить о госпоже Сюй, князь в детстве этот клинок ненавидел.

— ...Но спустя годы именно госпожа Сюй стала ценить этот клинок больше всего. Она хотела сохранить его в идеальном состоянии, веря, что тогда и её муж будет в порядке. А больше всего ценил этот клинок князь. Пока был цел клинок, был жив и дядя — он никогда не покидал их.

Из этого короткого рассказа в воображении Гу Тина возник образ дяди князя — храброго, свободолюбивого, не обращающего внимания на мелочи, а порой и немного простодушного человека. Он и его жена, должно быть, были очень счастливы. К сожалению, в той битве шесть лет назад они оба погибли, не сумев спасти даже своего ребёнка.

— Так этот клинок...

— Пропал шесть лет назад.

Инструктор Линь отвернулся, глядя на заснеженный пейзаж за беседкой.

— Та битва была ужасной. Мы попали в ловушку, у северных Ди было слишком много сил. Дядя со своими личными гвардейцами сражался до последнего. Его тело было изуродовано. Князь прибыл и лично собрал его останки, но клинок... так и не нашли.

— И позже тоже не удалось найти?

Инструктор Линь покачал головой.

— Нет.

— А возможно ли... что его забрали северные Ди? — от одной этой мысли у Гу Тина волосы встали дыбом.

Инструктор Линь посмотрел на него, нахмурившись.

— Не хочу лгать, такая возможность есть.

— Если северные Ди на поле боя используют этот клинок как приманку...

Инструктор Линь прищурился.

— Я немедленно отправлю гонца к князю с донесением!

Щёлкнув пальцами, он подозвал человека и, отдав ему распоряжения, проследил, как тот ускакал. Лишь после этого инструктор Линь повернулся и поклонился Гу Тину.

— Спасибо, молодой господин Гу. Эта информация очень важна.

Гу Тин поспешно отмахнулся.

— Я и не думал, что у Цин Суня и Гань Сынян роман. Просто повезло наткнуться на это. Но раз уж удача на нашей стороне, значит, небеса благоволят князю-защитнику Севера, и эта битва будет за нами!

Инструктор Линь тоже был в этом твёрдо уверен.

— Мой князь не проиграет!

Гу Тин мысленно молился, чтобы гонец успел, чтобы он обязательно успел!

Но, увы, было уже поздно.

Гонец мчался во весь опор, по условным знакам находя всё новые и новые лагеря, но, добравшись до очередного поля боя, он, обессиленный, так и не нашёл того, кого искал. Схватив одного из солдат в лагере для раненых, он спросил:

— Что случилось? Где князь?

— Ушёл в погоню за врагом.

— Но это уже пятый лагерь для раненых, который я нахожу. По всем расчётам, он должен был остановиться на отдых.

— Четвёртый принц северных Ди, кажется, показал князю что-то, и тот, не останавливаясь, погнался за ним.

— Что показал?

— Слишком далеко было, не разглядеть. Кажется, какое-то оружие.

Гонец, сгорая от нетерпения, выяснил направление погони и, даже не глотнув воды, вскочил на коня и поскакал дальше.

В пяти ли от него, на склоне холма, четвёртый принц северных Ди, Чи Хао, поигрывал длинным чёрным клинком.

— Он идёт за нами?

Его верный телохранитель улыбнулся.

— Вы достали такое сокровище, как же Хо Яню не пойти? Хо Гуан тогда так ужасно погиб, его тело даже целиком не собрали, кто знает, чьи руки и ноги похоронили вместе с ним. Но этот клинок — он ведь с ним был десятки лет...

Чи Хао опустил взгляд, уголки его губ криво усмехнулись.

— Раз уж у нас такая судьбоносная встреча, пусть он здесь и умрёт!

Командующий центральной армией, Фань Дачуань, следовавший за Хо Янем, стоял у подножия холма. Его взгляд был прямым и решительным.

— Князь, не волнуйтесь! Вещь дяди князя я верну, даже если придётся отдать за это жизнь!

В отличие от решимости Фань Дачуаня, Хо Янь лишь слегка прищурился и, словно бы рассеянно, огляделся по сторонам.

— М-м-м.

Тем временем Юй Дачунь получал одно плохое известие за другим. Штурм города провалился, семью князя-защитника Севера захватить не удалось, а Чжан Гуй ещё и попал в плен! Хотя Чжан Гуй был предан Чжан До и наверняка возьмёт всю вину на себя, не выдав других, но разве армию-защитницу Севера так легко обмануть? Что, если они, разыграв один спектакль, за спиной докопаются до него? То, что ты, Чжан Гуй, не справился с заданием, — это полбеды, но ты ещё и моих людей подставил! Дао Аньжань заболел, и вся его команда слегла, как теперь быть?

А ещё Гу Тин...

Хорош же «наложник»! Явно человек Хо Яня, а посмел меня обманывать!

Он мрачно расхаживал по комнате, пытаясь что-то придумать, как вдруг ему доложили, что Хо Янь погнался за четвёртым принцем северных Ди, оставив свои войска, и всё из-за какого-то клинка!

Вот оно!

Глаза Юй Дачуня загорелись. Так тебе и надо! Не ты ли был таким крутым? Не ты ли не знал поражений в битвах? Ещё и моё зерно отнял, посмотри, как ты теперь умрёшь!

Мысли в его голове закружились с бешеной скоростью. Князь-защитник Севера уже в ловушке, рано или поздно он умрёт. Я не могу до него добраться, чтобы отомстить, но разве я не справлюсь с каким-то мальчишкой-наложником?

Долгожданный момент настал, чего же ждать? Юй Дачунь немедленно отдал приказ, приводя в действие свой последний план! Резиденцию князя-защитника Севера в Цзююане — разгромить, Гу Тина — убить, а здешние заслуги — присвоить! Если Хо Янь умрёт, то и все, кто с ним связан, жить не должны. А если не умрёт — то это не моя вина, это всё северные Ди, а ты сам слабак, кого винить? А я ещё и доблестно сражался, чтобы тебя спасти, и за это мне положена большая награда.

Юй Дачунь немедленно начал действовать. Внешне он помогал отражать атаку врага, но на самом деле всячески саботировал оборону, создавая бреши, чтобы враг мог прорваться с большей яростью, а заодно и помочь ему избавиться от неугодных. Если же атака врага становилась слишком сильной и ситуация выходила из-под контроля, он немедленно отступал — жизнь дороже!

Даже просто поучаствовав в такой битве, он уже заработал себе заслуги. А если в итоге они проиграют... его это не касается! Это вина главнокомандующего Хо Яня, накажут его!

***

В резиденции князя-защитника Севера, так и не получив ответа от Хо Яня, инструктор Линь начал заметно нервничать, как и Гу Тин. Но чем сильнее было напряжение, тем спокойнее и увереннее нужно было себя вести, чтобы не сеять панику.

Мэн Чжэнь проголодался и стал просить Гу Тина приготовить суп. Гу Тин, как ни в чём не бывало, с улыбкой вымыл руки и принялся за дело. Он сварил целый котёл, чтобы хватило всем: и жене Дун Чжунчэна, госпоже Лю, и ещё не оправившейся от болезни вдовствующей княгине, и растущим не по дням, а по часам Хо Юэ и Хо Цзе. Он знал, какие травы лучше всего сочетаются для восстановления сил, и как приправить суп, чтобы он был вкусным. Подумать только, какое совпадение — всем им нужно было одно и то же: укрепить кровь и пополнить жизненную энергию.

Только маленький Хо Цзе был недоволен. Говорил, что суп слишком пресный, ему нужно мясо, много мяса, иначе он не наестся! Он не только смел требовать, но и обнимал ногу Гу Тина, капризная и притворно хныча, и не отпускал, пока тот не согласится.

Инструктор Линь отхлебнул вина.

— А он к тебе привязался.

Гу Тин посмотрел на мальчишку, который теперь с яростью отрабатывал удары.

— Он очень живой.

— Это он с тобой такой. Посмотрел бы ты на него с другими, — инструктор Линь скосил на

него глаза и хмыкнул. — Волчонок, дикий, весь в брата.

Взгляд Гу Тина затуманился.

— Неужели...

Время шло, и напряжение, смешанное с тревогой, нарастало. В один из дней внезапно забили городские барабаны — враг у ворот!

Суп, который Гу Тин только что принёс, ещё горячий, выпал из его рук и с грохотом разбился оземь.

Вэй Ле первым вскочил на ноги.

— Где мой меч?!

На бегу надевая доспехи, он увидел Гу Тина и, весело оскалившись, крикнул:

— Хорошо, что утром! Как раз размялся, сил полно! Ты тут занимайся своими делами, обеда меня не жди!

Весёлый и беззаботный авангардный генерал вышел за ворота резиденции, и его лицо мгновенно стало серьёзным и суровым.

— Воспользовались отсутствием князя, чтобы напасть, за мертвеца меня держите?!

С боем барабанов атмосфера в резиденции мгновенно накалилась. Даже лицо маленького Хо Цзе стало напряжённым.

Вскоре с городских ворот прискакал гонец. В этот раз враг был другим. Их было намного больше, чем в прошлый раз, и атаковали они с невиданной яростью. Не вступая в переговоры, не отвечая на вопросы, они просто рвались в бой, не останавливаясь ни на секунду. Их цель была ясна — захватить город!

Гонец говорил быстро:

— Генерал Вэй сказал, что выдержит, проблем нет! Но во вражеском стане есть божественный лучник, бьёт без промаха. Нам не хватает сил, чтобы его подавить, и мы пока не можем взять верх...

Гу Тин посмотрел на инструктора Линя.

Инструктор Линь медленно встал и размял запястья.

— Пойду, поиграю с ними!

Направляясь к выходу, он взглянул на Гу Тина.

Гу Тин понял его беспокойство и кивнул.

— В резиденции всё на мне.

Каждая война жестока, жизни уносятся, земля окрашивается кровью. Гу Тин никогда не питал иллюзий, но эта опасность была серьезнее любой другой.

Потому что нападавшие наконец заговорили, и их слова были подобны грому среди ясного неба. Они кричали, что Хо Янь мёртв, убит четвертым принцем северных Ди, Чи Хао! Пытаясь вернуть клинок своего дяди, Хо Гуана, он попал в засаду Чи Хао и был изрублен на куски, от него не осталось и следа!

Вэй Ле, в ярости выхватив лук у одного из стражников, выпустил несколько стрел.

— Врёте, собаки! Дерьма с утра не поели, так оно у вас изо рта лезет!

— Не верите? А ваш гонец вернулся с хорошими новостями? Кто-нибудь из вас его видел? Почему, по-вашему, мы осмелились открыто напасть на город? Потому что ваш князь мёртв! Ха-ха-ха! Нам не нужна семья Хо в заложники, нам нужно, чтобы все в резиденции князя-защитника Севера сдохли, до единого! Вперёд, братья, отомстим за унижение, что причинили нашему великому народу Ди!

Вражеское войско ревело, их крики разносились по всему городу. В этот раз гонец был не нужен, Гу Тин и сам всё слышал.

Хо Янь... мёртв? Как это возможно? В прошлой жизни он выжил, выстоял в таких нечеловеческих условиях. И в этот раз он должен выжить. Это уловка, они просто пытаются нас запугать!

Но как бы он ни убеждал себя не волноваться, струна в его душе продолжала дрожать. Новая жизнь — это перемены, его приезд в Цзююань — тоже. Многие вещи отличались от прошлой жизни. Что, если то, во что он так верил, не сбудется?

Он волновался, и другие в резиденции тоже. Гнетущая атмосфера постепенно сгущалась... Так больше продолжаться не могло!

Гу Тин приказал себе не думать о плохом, по крайней мере, сейчас. Сначала нужно пережить этот кризис! Хо Янь был далеко, он не мог ему помочь, но те, кто был рядом, — их он должен был защитить. Вдовствующая княгиня, Хо Юэ, Хо Цзе — ни один из них не должен был пострадать!

Подхватив полы халата, он побежал в главный двор. Гу Тин вспомнил, что в прошлой жизни кризис наступил позже, примерно через полмесяца Цзююань подвергся осаде, было много погибших и раненых, не хватало лекарств. Вдовствующая княгиня, Хо Юэ и Хо Цзе не выжили. Четыре великих генерала Хо Яня тоже погибли. В одночасье он стал одиночкой и больше никогда не улыбался. Он не знал, как проходила та война, и не знал, была ли в прошлой жизни эта история с «гибелью» Хо Яня, но он надеялся, что Хо Янь и в этот раз проявит стойкость, как и в прошлой жизни!

«Мы оба постараемся. Ты постарайся выжить на поле боя и вернуться ко мне в Цзююань, а я постараюсь защитить твою семью, чтобы ты больше никогда не был одинок, договорились?»

Гу Тин стиснул зубы, убеждая себя, что они справятся, обязательно справятся!

Тем временем в городе появился отряд людей в чёрном, с закрытыми лицами, и направился к резиденции князя-защитника Севера.

Большинство из них были людьми Юй Дачуня. Они не жили вместе с остальными его подчинёнными и, хоть и числились солдатами, подчинялись только ему. В обычное время они бы не осмелились на такое, но сегодня всё было по-другому. Хо Янь мёртв, и если сейчас не проявить себя и не заработать заслуг, то это сделают другие!

Меньшая часть была из Павильона Алой Ткани. Они давно прибыли в Цзююань и затаились, не выдавая себя ни при каких обстоятельствах, ожидая этого момента. Их было мало, и они не общались с подозрительными личностями, поэтому казались безопасными и избежали многих проверок.

Отряд двигался слаженно, а их предводитель громко кричал:

— Убейте семью князя-защитника Севера, и враг не будет грабить город!

— Князь-защитник Севера мёртв, мы должны спасти свои жизни!

— Выдайте семью князя-защитника Севера и защитите жителей нашего города!

Толпа ревела, и чем больше они кричали, тем правдивее казались их слова, тем сильнее они разжигали страсти.

По сравнению с этим, осада несколько дней назад казалась лишь репетицией. Ничего не

изменилось, и в то же время изменилось всё! Это был настоящий кризис!

Гу Тин чувствовал, что сходит с ума, но он не мог себе этого позволить. В резиденции сейчас было мало защитников, все надеялись на него!

Вдовствующая княгиня была всё ещё больна, слаба и не перенесла бы потрясений. Гу Тин, посоветовавшись с матушкой Гуй, решил не беспокоить её и обратился к юной Хо Юэ.

— Я знаю, что шесть лет назад тебе было очень тяжело, но мы должны быть смелыми, чтобы шаг за шагом идти в будущее. Тогда бабушка отвела тебя в одно место, тёмное, небольшое, где вас никто не мог найти. Ты помнишь?

Хо Юэ тихо кивнула.

— Помню.

— Очень хорошо. Помни это место и никому не говори о нём. А сейчас возьми брата и бабушку и снова спрячьтесь там, хорошо?

Девочка заплакала.

— Нет... нельзя... а как же ты...

— Будь умницей, — Гу Тин погладил её по голове и улыбнулся. — Со мной ничего не случится. Тогда твоего брата не было рядом, и вы справились сами. Сейчас, по крайней мере, есть я. Я, конечно, не такой храбрый, как твой брат, но продержаться смогу. Верь мне, хорошо?

Хо Юэ, качая головой, не соглашалась, слёзы ручьём текли по её щекам.

Гу Тин мысленно вздохнул и строго сказал:

— Не отвлекай меня. Я не хочу погубить и тебя, и себя.

— Братец Тин, не говори так, я буду послушной... — Хо Юэ, плача, потянула брата за руку, чтобы уйти.

Хо Цзе крепко обнял ногу Гу Тина, упираясь изо всех сил, и упрямо заявил:

— Я не пойду! Я — мужчина семьи Хо, родной брат князя-защитника Севера! Раз брата нет, я должен взять всё на себя! И о братце Тине я должен заботиться! Как я могу прятаться и спасти свою шкуру? Я не пойду! Брат учил меня, что я ношу фамилию Хо, я — мужчина, и я

рождён, чтобы защищать других!

Хо Юэ в отчаянии ударила его по спине.

— Думаешь, я не хочу, чтобы ты был сильным?! Но ты ещё слишком мал!

— Сестра просто меня не ценит! — Хо Цзе насупился, и, возможно, сам того не заметив, заплакал.

Гу Тин сжал его маленький кулачок.

— Ты хочешь поранить сестру?

Хо Цзе посмотрел на сестру, которая так сильно сжимала его руку, что её пальцы побелели, а ногти впились в кожу. Он тут же побледнел и перестал сопротивляться.

Гу Тин погладил его по круглой голове.

— Бабушка стара, она ещё болеет. Сестра — девушка, ей будет трудно одной во время нападения. Мы все будем снаружи и не сможем о них позаботиться. Цзе, ты — мужчина, позаботься о них, хорошо? Если кто-то осмелится прорваться к ним, ты будешь их последней линией обороны, понимаешь?

Взгляд Хо Цзе тут же изменился. Он послушно взял сестру за руку.

— Да, я пойду! Сестра, быстрее, нам ещё нужно забрать бабушку!

Он был полон решимости.

Сердце Хо Юэ сжалось от боли, глаза защипало. Она стиснула зубы и посмотрела на Гу Тина.

— Не волнуйся, я уговорю бабушку и позабочусь о брате. Никто нас не найдёт.

Гу Тин кивнул.

— Скажи вдовствующей княгине, чтобы она спокойно лечилась, всё на мне. Никто не приблизится к вам, пока я жив, только через мой труп!

Проводив брата и сестру, он встретился с обеспокоенным взглядом своего друга, Мэн Чжэня. Гу Тин, ничего не говоря, ударил его по шее, и тот потерял сознание. Он передал его

телохранителю Чжэн Ши.

— Прости. Если бы я стал ему объяснять, он бы не согласился. Это дело не касается князя Гуцзана, не стоит впутывать его в опасность. Немедленно уведи его. Сейчас на улицах слишком опасно, не выходите из города. Сначала спрячьтесь. Как только всё утихнет, неважно, кто победит, сразу же уводи его из города, понял?

Он посмотрел на лицо Мэн Чжэня, его голос был полон горечи, но ещё больше — решимости.

Взгляд Чжэн Ши был сложным. Он был личным телохранителем Мэн Цэ и за долгие годы насмотрелся, как другие используют и заискивают перед Мэн Чжэнем. Никто ещё в такой момент не думал лишь о безопасности Мэн Чжэня, не прося ничего взамен.

— Спасибо. Молодой господин Гу, берегите себя. Маленький молодой господин любит ваш суп.

Гу Тин на мгновение замер, а потом улыбнулся.

— Конечно. Раз уж он меня так подловил, то, боюсь, я от него уже не отделаюсь до конца жизни.

Проводив всех, Гу Тин посмотрел на своего верного слугу.

— А тебе... видимо, придётся остаться со мной.

У Фэн опустился перед ним на одно колено.

— Готов умереть за своего господина!

Гу Тин помог ему встать. Ничего не сказал — между ними слова были не нужны. Развернувшись, он позвал стражников резиденции.

— Карту резиденции!

Вскоре на столе была разложена карта, на которой были чётко обозначены все строения и особенности местности.

Гу Тин медленно водил пальцем по карте, изучая и запоминая каждый уголок резиденции. Доносящиеся всё ближе крики и звуки битвы, казалось, не отвлекали его.

С осадой города Вэй Ле справится, он не мог ему помочь, да и не успел бы. Но те слова он сказал не просто так: кто хочет пройти здесь, пусть сначала перешагнёт через его труп!

Прожить так долго — это уже удача. Возродиться, чтобы не прозябать впустую, а придать жизни смысл... Умереть здесь — тоже достойный конец!

<http://bllate.org/book/15878/1589131>